

13 MAR 1984

ВМЕНА

Г. Калинин

Так называется программа, которая сейчас идет в Калининском цирке. Вернее было бы назвать эту программу по театральному — спектаклем, потому что она не похожа на обычное цирковое представление...

Автор сценария, режиссер-постановщик и исполнитель главной роли этого «театра в цирке» — народный артист РСФСР Андрей Николаев. Это единственный из советских клоунов обладатель международной премии «Маска Грога», присуждаемой в Италии лучшим клоунам мира (всего золотой «Маской Грога», знаменитого итальянского клоуна, награждены шесть человек), лауреат многих международных конкурсов. Совсем недавно, во время гастролей в Бельгии Андрей Николаев стал обладателем премии «Цирковой Оскар», присуждаемой лучшему артисту года по результату опроса журналистов.

Сегодня Андрей Николаев у нас в гостях.

рий не столь мрачно смотрел на мое будущее. Но, знаете, после училища я еще лет пять стеснялся того, что я клоун. Стеснялся, но не мог себе представить ничего лучше, интереснее этой профессии! Вот, кстати, в Калинин тогда я познакомился с девушкой и... никак не мог решиться сказать о себе правду. Представился студентом. Н обман раскрылся! Мальчишки выдали. Это теперь мы стали как-то холоднее к зрелищам, уж очень много их нам демонстрирует телевидение. А раньше — «Цирк пришел!» Мальчишки с утра клоуны. буквально все прошли его школу) был таким хулиганистым мальчишкой, который всюду лезет со своими каверзами и проделками. Юрий Накулин, наоборот, несколько флегматичен, рассеян, а во всевозможные истории его втягивает партнер, более активный. Олег Попов в своей «маске» исходит из любимого сказочного героя, этаного Ивашки-дурачка Ну, а мой «Андрюша» любопытен, проказлив, постоянно получает за это по рукам, но всюду сует свой нос...

— «Маска» рождается не сразу, как и всякая

Встреча по вашей просьбе

Я работаю клоуном

— Андрей, программа «Я работаю клоуном» с успехом идет уже несколько лет. Ее видели зрители Москвы, Ленинграда, Львова, Одессы, Минска, других наших городов и зарубежных стран. Газета «Советская культура» недавно писала об огромном успехе ваших гастролей в Голландии и Бельгии. А теперь — Калинин. Расскажите, пожалуйста, о своем творческом пути калининцам.

— Калининские зрители мне вообще знакомы. После окончания циркового училища на первые в жизни гастроли я попал именно в Калинин. Было тогда мне девятнадцать лет, и боевое крещение состоялось на тверской земле. «Боевое» в буквальном смысле, потому что, помнится, нам тогда крепко влетело от местной газеты за невысокий уровень реприз, за недостаток мастерства.

Влетело, честно говоря, за дело. На ошибках учимся...

— Очевидно, к выбору вашей профессии окружающих отнеслись по-разному.

— Да уж... Маме и другим родственникам профессия клоуна казалась вообще неприличной. Когда я все же поступил на отделение клоуналы в цирковое училище, моему преподавателю (или, как у нас говорят, мастеру) казалось, что я трагически ошибся в выборе жизненного пути. Значало это у него так: «Николаев, можно быть плохим инженером, но плохим клоуном — нельзя!» И, поскольку мастер меня «не врал», свободного времени оказалось довольно много. Занялся я жонглированием, акробатикой, эквилибристикой, и сам себе сочинял репризы на основе этих жанров. А через год появился новый преподаватель, кото-

до ночи крутились возле цирка, всюду лезли, всех нас знали. И вот иду я с очаровательной калининской девушкой, рассказываю про свои «студенческие» дела, и вдруг на встречу — пацаны. Увидели меня и давай кричать: «Клоун, клоун!» В общем, я позорно бежал с места событий.

Хотя, скорее всего, эта стеснительность не столько была воспитана родителями, не столько вызвана возрастом, сколько чувством, что еще не нашел свой тон, стиль, свою «маску», образ в конечном итоге...

— А что такое, по-вашему, образ клоуна?

— У всех клоунов есть, во-первых, общее: клоун никогда не бывает злым. Он всегда добр, он всегда по-детски наивен. Во-вторых, клоуны не должны быть при этом похожи. У каждого свой образ. Выдающийся клоун Карандаш (мы, советские

идея. Идея вашего спектакля «Я работаю клоуном», видимо, тоже какой-то итог?

— Не может цирк оставаться неизменным, когда все в мире изменяется. Самое страшное, если в цирке станет скучно. А такая опасность есть. Ну, подумайте, чем мы должны и можем привлечь зрителя? Конкуренцией со спортом? Но ведь зритель перед походом в цирк смотрел, скажем, репортаж с очередной Олимпиады. И, конечно, цирковой гимнаст, акробат, атлет своими «рекордами» не потрещал зрителя. Элемент риска? Да, он необходим в цирке, но должны ли мы щекотать зрительские нервы, чтобы опять же превзойти многочисленные киноленты, полные приключений, захватывающих трюков? И, наконец, самое главное. Мы ведь (скажем об этом еще раз) живем в «век ин-

формации». Мы привыкли все время узнавать что-то новое. Значит, новое, неожиданное должно быть и в цирке. То есть каждый жанр, каждый номер должен быть обыгран. А раз речь идет о цирке, каждый номер должен быть насыщен юмором. Должен быть театрализован. Вот так и родилась идея спектакля «Я работаю клоуном». Надо было придумать смешной сюжет и для гимнастов, и для наездников, и для акробатов.

— Раз мы заговорили о смешном серьезно, хотелось бы отметить, что у многих номеров в вашем спектакле большая моральная нагрузка. Смешась, но и задумываешься тут же: уж очень похоже на жизнь.

— Мы, артисты, с малюга высказываем свое отношение к жизненным проблемам. Как же иначе! Смеется малыш, смеются его родители. Но ведь смех у них разный, потому что восприятие разное. Очень плохо, когда взрослые просто ведут детей в цирк, а самим им там неинтересно. Хотелось, чтобы интересно было всем.

— Во время представления вы поете, пародируете известных певцов. Кто пишет для вас песни?

— Тексты я пишу сам, иногда сам сочиняю и мелодию. Вообще в будущем хочу подготовить программу для эстрады. Буду петь о цирке.

Беседовала
М. ЗНАМЕРОВСКАЯ
Фото В. ГРИШИНА

